Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 3 (312). С. 260–266.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (3), 260–266.

Научная статья
УДК 378
DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_260.

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЬНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Ирина Александровна Бахметьева[1], Инесса Павловна Зленко[2]

Воронежский государственный педагогический университет[1, 2]
Воронеж, Россия

[1]*Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка,*
ORCID ID: 0000-0003-1076-5229, тел.: (473) 2372-329, e-mail: irbakh@mail.ru
[2]*Кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка и иностранных языков для неязыковых профилей, ORCID ID: 0009-0008-9992-4831, тел.: (473) 2372-329,*
e-mail: inessazlenko@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается использование искусственного интеллекта в обучении переводу художественных текстов на примере новеллы Ги де Мопассана «Пышка». Авторы анализируют преимущества и недостатки машинного перевода, сравнивая работы студентов, профессиональных переводчиков и нейросетей (Google Переводчик, «Алиса»). Отмечается эффективность ИИ при передаче общего смысла художественного произведения; при дальнейшем рассмотрении в ИИ-переводе отсутствуют стилистические соответствия, не прослеживаются эмоциональные и культурные особенности оригинала. Студенческие переводы, несмотря на ошибки, демонстрируют творческий подход; машинные версии отличаются шаблонностью и неточностями. Подчеркивается важность интеллектуальной активности обучающихся, предостерегая от чрезмерной зависимости от ИИ. Предлагается трехэтапный план работы по переводу художественного текста. Новизна исследования заключается в разработке и апробации оригинальной методики работы с художественным текстом. Кроме того, впервые проведен сравнительный анализ не только профессиональных и студенческих версий перевода новеллы Ги де Мопассана «Пышка», но и их сопоставление с результатами двух принципиально разных отечественных нейросетевых систем — глобального сервиса Google Переводчик и локальной модели «Алиса», что позволило выявить специфические ограничения каждой из платформ при работе с имплицитными культурными кодами.

Ключевые слова: ИИ, перевод художественного текста, машинный перевод, нейросеть, художественный текст, Ги де Мопассан.

Для цитирования: *Бахметьева И.А., Зленко И.П.* Обучение переводу художественных текстов студентов профильных факультетов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 3. С. 260–266. DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_260.

Введение

В настоящее время использование компьютерных технологий в обучении и изучении иностранных языков играет немаловажную роль. Обращаясь к специализированным системам машинного перевода и нейросетям, обучающиеся экономят время и интеллектуальные силы для понимания прочитанного на иностранном языке. Нередко учащиеся школ и студенты вузов при выполнении домашних заданий, написании докладов, рефератов и курсовых работ обращаются к Яндекс-станции (умной колонке с голосовым помощником) «Алиса», которая демонстрирует высокую оперативность обработки запросов, обеспечивая мгновенное предоставление данных. Бесспорно, при переводе технических и научных статей с одного языка на другой данные инструменты могут быть полезны, поскольку среди технических и научных терминов наличествуют однозначные и когнаты. Иная ситуация наблюдается в области перевода художественных произведений. Данный тип перевода, как известно, требует не только точной передачи содержания, но и воссоздания эстетики исходного текста.

Интерес к использованию искусственного интеллекта (ИИ) при переводе и обучении переводу с помощью ИИ в полной мере отражен в современных исследованиях. Так, Чж. Синшо и Цз. Вейдзин [18, с. 15] предлагают цифровую модель обучения переводу, которая построена на интеллектуальной платформе и

© Бахметьева И.А., Зленко И.П., 2026

учитывает четыре ключевых аспекта: цели обучения, учебную среду, учебные ресурсы и оценку обучения. Авторы полагают, что технологии ИИ могут облегчить трансформацию преподавателей из передающих знания в организаторов обучения, студентов из пассивных получателей в активных создателей, а учебной среды из замкнутой в открытую.

В исследовании А.С. Бокши и В.М. Влавацкой представлена методика перевода с использованием ИИ, которая включает в себя восемь этапов: подготовка к переводу, определение их русских эквивалентов, выполнение перевода «вручную», сравнительный анализ самостоятельного перевода и перевода на основе ИИ, применение ИИ для постредактирования перевода, достижение максимального качества перевода, осуществление обратной связи, проверка на антиплагиат и соблюдение авторских прав [3].

Ю. Лян и К.Чжао [16] описывают интеграцию генеративного ИИ в грамматико-переводной метод для повышения вовлеченности учащихся и улучшения результатов обучения переводу. Авторы предлагают план, который сочетает в себе обучение грамматике, переводческие задания и обратную связь с помощью ИИ. В статье утверждается, что генеративный ИИ не заменяет учителя, а повышает эффективность грамматико-переводного метода, предоставляя обширный контекстуализированный ввод, дифференцированные упражнения и обратную связь. С. Сю и др., признавая роль ИИ в обучении переводу, отмечают, что ИИ успешно справляется с «поверхностными» языковыми проблемами, но не в состоянии решить более сложные лингвистические задачи, такие как связность текста [17].

Квок и др., соглашаясь, что ИИ способствует улучшению отдельных аспектов качества студенческого перевода, указывают на необходимость развития профессиональных компетенций переводчиков, а также критической грамотности в области ИИ. Б. Будихарджо считает, что использование ИИ при переводе снижает творческий потенциал и самостоятельность обучающихся [15].

Обобщая точки зрения разных авторов на обучение переводу с помощью ИИ, А.П. Александрова рассматривает как преимущества данного подхода (усовершенствование средств обучения, повышение точности перевода, доступность и удобство, аналитика на основе данных), так и проблемы, связанные с внедрением ИИ в образовательный процесс (снижение мотивации обучающихся, чувство беспокойства, ухудшение профессиональных навыков, зависимость от технологий и др.) [13, с. 226].

Результаты

Интерес к переводу произведений художественной литературы с иностранного языка на родной обусловлен следующими обстоятельствами. При изучении иностранного языка дидактическую ценность представляют художественные произведения, служащие источником языкового материала (лексического, грамматического, стилистического), что имеет особую методическую значимость для организации учебного процесса как в общеобразовательных учреждениях, так и в системе высшего языкового образования. Чтение художественной литературы на иностранном языке способствует расширению лексикона обучающихся, усвоению культурно-исторических реалий страны изучаемого языка, а также формированию лингво-стилистической компетенции через анализ национально-специфических языковых явлений. Используя родной язык для передачи содержания текста, обучающиеся оценивают его огромные ресурсы, учатся правильной литературной речи, что представляется актуальным. Задачи нашего исследования заключаются в следующем: 1. Показать студентам разницу между переводом, выполненным ИИ, и работами профессиональных переводчиков. 2. Указать на недостатки перевода искусственным интеллектом. 3. Нацелить студентов на творческий подход к переводу, используя академические словари. 4. Показать обучающимся перспективу угасания интеллекта и духовности при постоянном использовании ИИ.

Для достижения поставленных целей студентам 4 курса было предложено перевести фрагмент художественного текста; далее студенты ознакомились с результатом работы профессиональных переводчиков и, в заключение, студентам продемонстрировали переводы ИИ. После анализа предложенных для ознакомления и выполненных студентами вариантов перевода, были сделаны выводы.

Для выполнения перевода были выбраны два предложения из известной новеллы Ги де Мопассана «Пышка»: «La femme, une de celles appelées galantes, était célèbre par son embonpoint précoce qui lui avait valu le surnom de Boule de suif. Petite, ronde de partout, grasse à lard, avec des doigts bouffis, étranglés aux phalanges, pareils à des chapelets de courtes saucisses, avec une peau luisante et tendue, une gorge énorme qui saillait sous sa robe, elle restait cependant appétissante et courue, tant sa fraîcheur faisait plaisir à voir» [8, с. 202].

Отметим, что при предварительном опросе одни студенты сказали, что не знакомы с творчеством Мопассана, другие читали его новеллы на русском языке. Перед тем как приступить к переводу, обучающиеся услышали краткое изложение содержания произведения, не вдаваясь в подробности. Название новеллы не было озвучено. Выбор данных предложений неслучаен. В них наличествуют лексические единицы, имеющие одинаковое звучание в двух языках (galante – галантная, phalanges – фаланги, appétissante – аппетитная). Кроме того, наличествуют единицы, перевод которых без словаря представляет трудность для обучающихся (gorge – горло, robe – роба). Кроме того, имеются труднопереводимые конструкции (avait valu le surnom, grasse à lard, faisait plaisir à voir).

Группе студентов было предложено перевести текст на русский язык, опираясь на приобретённые знания и консультируясь с академическим французско-русским словарём под редакцией В.Г. Гака, К.А. Ганшиной (электронной или бумажной версией) [5], затем перевести эти строки с помощью нейросетей. При изучении языка студенты, как правило, извлекают информацию для перевода из нейросетей, отсюда быстрое угасание энтузиазма при использовании словарей, пропуски в переводе из-за незнания лексики и искажённый смысл текста.

Ниже представлены три варианта перевода текста студентами.

1. Та женщина, которую именовали учтивой, была известна своей ранней полнотой, стоившей ей прозвища Буль из сала. Маленькая, округлая везде,

засаленная свиным салом, с отёкшими пальцами, сдавленными в фалангах, одинаковые цепочки коротких сосисок, с сверкающей и натянутой кожей, огромной грудью, выступающей из-под платья, она, однако, оставалась привлекательной и ...., так много свежести делало её приятной для глаз.

2. Женщина, которую называли галантной, была известна своей ранней ..., которая принесла ей фамилию Буль, смазанный салом. Маленькая, круглая, жирная от бекона с пальцами, раздутыми в фалангах как короткие сосиски, с маленькой сияющей и сверкающей ... и напряжённые ..., которые .... платье, она, однако...

3. Женщина, прозванная куртизанкой ..., получила прозвище «Комок сала». Маленькая, с круглыми опухшими пальцами ... с выпирающим горлом... Несмотря на её аппетитность и пухлость на неё было приятно смотреть.

Проанализируем трудности, с которыми столкнулись обучающиеся. Несмотря на существенные семантические и стилистические расхождения с оригиналом, данные переводческие решения отличаются индивидуальностью и субъективным видением описываемой героини новеллы. Так, в первом переводе находим: «Женщина, которую именовали учтивой»; во втором: «Женщина, которую называли галантной»; в третьем: «Эта женщина из тех, кого называли куртизанкой». Другой пример, дающий варианты: «с отёкшими пальцами», «с пальцами раздутыми», «с распухшими пальцами».

Данные разночтения возникают вследствие субъективной интерпретации текста переводчиком, который на первом этапе воспринимает его эмоционально, ориентируясь на содержание, а не на стилистические особенности. Ключевыми факторами являются индивидуальное мировоззрение, литературная эрудиция и умение анализировать авторский стиль, эпоху и культурный контекст, что необходимо для сохранения аутентичности перевода. Для достижения адекватности перевода требуется комплексный анализ авторского идиостиля, историко-культурного контекста произведения, а также подбор лингвистических средств, эквивалентных исходному тексту в функционально-семантическом и прагматическом аспектах.

Типичной ошибкой, допущенной студентами при переводе, явилось применение подстрочного перевода вместо построчного, что привело к нарушению литературной нормы. Как известно, при подстрочном переводе, который является буквальным переводом, не учитывается литературная форма, тогда как построчный перевод передаёт канву событий строка за строкой, и структура текста может меняться, не теряя смысла. Так, выражение «ronde de part out» было дословно переведено как «круглая везде» вместо «округлая», «grasse a lard» - «жирная от бекона», «толстая как сало» вместо «заплывшая жиром».

К следующей ошибке в студенческих работах можно отнести передачу так называемых ложных друзей переводчика (ср.: plafond – это не плафон, chiffon – это не шифон, tablette – это не таблетка). Примерами могут служить переводы таких слов, как «galant» – галантный, phalange – фаланга, gorge – горло. В данном контексте наблюдаются случаи интерференции, вызванные ложными друзьями переводчика: «принёс ей фамилию», «пальцами, раздутыми фалангой», «прозванная галантной». Как справедливо отметила Т.А. Казакова, художественный перевод представляет особый вид интеллектуальной деятельности, когда переводчик выстраивает информационное соответствие между языковыми единицами языка оригинала и переводящего языка [6, с. 46]. При этом переводчик не отступает от норм своего языка, но старается как можно ближе быть к тексту оригинала. Так, глагол «valoir» в группе слов «lui avait valu le surnom» не сохраняет своего значения «стоить», а передаётся профессионалами как «её прозвали», «стяжала ей прозвище». Студенческие варианты либо сохранили исходное значение слова (стоить – стоившей прозвища) либо был найден не вполне удачный эквивалент (принёс ей фамилию). Мы видим, что здесь не найден компромисс между точностью передачи смысла и эстетикой перевода, на чём настаивают исследователи.

Мы вполне согласны с мнением О.Б. Трубиной о том, что невозможно полностью передать стилистические и образные элементы оригинала в силу национальных особенностей культуры и менталитета народа-носителя языка [12, с. 2]. Для этого переводчик прибегает к тем средствам своего языка, которые помогут читателю зримо представить образ описываемого персонажа. Так, словосочетание «grasse a lard» невозможно перевести дословно, так как значения составляющих его слов «жирная, сало» не найдут аналога в русском языке. Попытки студентов оказались неудачными: «зачаленная свиным салом», «смазанная салом». Профессионалы же нашли более удачный вариант «заплывшая жиром».

Пропуск отдельных лексических единиц или целых строк в рассматриваемых предложениях связан с непониманием контекста или небрежностью и неизбежно ведет к смысловым искажениям. Однако в ряде случаев студентам удалось достичь адекватности перевода, что демонстрируют фрагменты, такие как: «Несмотря на её аппетитность и пухлость, на неё было приятно смотреть», «Она, однако, оставалась привлекательной, так как много свежести делало её приятной для глаз». Студенты пришли к выводу, что для того, чтобы сделать качественный перевод художественного текста, следует не только тщательно работать со значениями лексических единиц, но и хорошо владеть своим родным языком. Для этого надо больше читать художественную литературу, которая обогащает не только словарный запас, но и развивает духовно.

Проанализировав все варианты перевода, сравним их с текстами, извлеченными из Google-переводчика и «Алисы», к которым чаще всего прибегают студенты для понимания прочитанного: «Женщина из тех, кого называли галантными, славилась своей ранней полнотой, за что получила прозвище Пышка. Маленькая, круглая, полная, с пухлыми пальцами, перетянутыми фалангами, словно гирляндами коротких сосисок, с блестящей, упругой кожей, с огромной грудью, выпирающей из-под платья, она тем не менее оставалась аппетитной и желанной – настолько приятна была её свежесть».

На первый взгляд, данный перевод адекватно передаёт смысл текста, но при более пристальном

рассмотрении наблюдаются лексические и стилистические недочёты. В частности, отметим некорректный перевод прилагательного *«galante»* (в значении *«галантный»*, что не соответствует контексту), а также неудачные метафорические конструкции (*«гирлянды сосисок»* вместо *«связки»*). Кроме того, фраза *«пухлые пальцы, перетянутые фалангами»* демонстрирует нарушение логики описания, тогда как вариант *«перетянутые в суставах»* был бы более точным.

Вариант, предложенный «Алисой», ещё более изобилует смысловыми ошибками «Женщина, одна из тех, кого называют галантными, славилась своим ранним полнотелостью, из-за которого она получила прозвище «Пышка». Невысокая, округлая со всех сторон, жирная, как сало, с опухшими пальцами, перетянутыми в суставах, похожими на чётки из коротких колбасок, с блестящей и натянутой кожей, с огромной грудью, выпирающей из-под платья, - она, однако, оставалась аппетитной и востребованной, настолько приятна была её свежесть».

При внимательном изучении текста перевода отмечаем грамматические, лексические и смысловые ошибки («славилась своим ранним полнотелостью», «жирная, как сало», «с опухшими пальцами», «похожие на чётки из колбасок»). В словосочетании «ранней полнотелостью» допущена смысловая ошибка; сравнение «жирная, как сало» недопустимо, поскольку в русском языке не существует подобного сравнения (ср. «жирный как свинья»). В данном контексте литературные переводчики предпочли «заплывшая жиром». «Опухшие пальцы» являются признаком болезни и поэтому в данном контексте это определение более чем неуместно; его следует заменить прилагательным «пухлые».

Не следует отрицать, что тексты, созданные ИИ, становятся всё более и более совершенными: они характеризуются логичностью изложения и воспринимаются как тексты, созданные человеком. Читая, студенты не задумываются об авторстве переведенного текста. Если речь идёт о художественном тексте, то в его переводе должны прослеживаться индивидуальность переводчика, стилистические приёмы -- то, благодаря чему текст становится более духовным, «очеловеченным». Обучающимся следует понимать, что перевод, выполненный искусственным интеллектом, может быть качественным по степени передачи смысла, однако он лишён духовности, индивидуальности и оригинальности автора.

Сравнивая свои переводы с переводами, выполненными Google и ИИ, студенты убеждаются, насколько несовершенны их попытки передать на родном языке содержание прочитанного текста на иностранном языке с точки зрения лексического содержания, стилистики и достоверной передачи смысла. ИИ не удалось передать художественность и эмоциональность текста оригинала, в чем и заключается одна из главных задач перевода. Прежде всего стоит познакомить студентов с литературными переводами, сделанными профессиональными переводчиками. Читая различные варианты, студенты должны убедиться, что смысл прочитанного не искажается, но каждому из переводчиков присуще своё собственное видение описываемых событий и образов, подбор лексических средств выражения, что позволяет передать малейшие нюансы текста.

В переводе Е.А. Гунста находим: «Женщина – из числа так называемых особ «лёгкого поведения» - славилась своей преждевременной полнотой, которая стяжала ей прозвище «Пышка». Маленькая, вся кругленькая, заплывшая жиром, с пухлыми пальцами, перетянутыми в суставах наподобие связки коротеньких сосисок, с лоснящейся и натянутой кожей, с необъятной грудью, выдававшейся под платьем, она была ещё аппетитна, и за нею немало увивались, до такой степени радовала взор её свежесть.» [10]. Перевод М. Абкиной: «Женщина, сидевшая рядом с ним, принадлежала к числу особ лёгкого поведения и славилась своей чрезмерной для её возраста полнотой, за которую её прозвали Пышкой. Маленькая, круглая, как шар, заплывшая жиром, с пухлыми, перехваченными в суставах пальцами, напоминавшими связку коротеньких сосисок, с тугой и лоснящейся кожей, с огромной грудью, выступающей под платьем, она тем не менее была весьма привлекательна и пользовалась большим успехом благодаря своей привлекательной свежести» [11].

Уже начало первой строки («La femme, une de celles appelées galantes») показывает разницу в восприятии авторами реальности. Е. А. Гунст переводит «Женщина – из числа так называемых особ «лёгкого поведения…» [9], а М. Абкина расширяет фразу: «Женщина, сидевшая рядом с ним, принадлежала к числу особ лёгкого поведения» [10]. Описывая Пышку, Е.А. Гунст выбирает определения «маленькая, вся кругленькая», а М. Абкина предпочитает сравнение «маленькая, круглая, как шар».

Работа с выбором лексики – наиважнейшая часть в обучении студентов художественному переводу. В данном случае также стоит обратить внимание на полисемичность лексики. Так, в предлагаемом тексте существительное «lesurnom» может быть переведено как «имя, прозвище, название, кличка, псевдоним». Е.А. Гунст использует «прозвище», а М. Абкина – «её прозвали». Из всех значений существительного «lagorge» (горло, глотка, гортань, шейка, ущелье и др.) и синонимического ряда (poitrine, mamelle, gosier, larynx, fente etc.) в соответствии с контекстом больше других подходит перевод «грудь» причём имеется в виду не грудная клетка (poitrine), а молочная железа (sein).

Глагол «saillir» имеет значения «выступать, выдаваться, выпирать». В тексте оригинала он употреблён в придаточном предложении в прошедшем длительном времени (Imparfait). Переводчики выбрали первое и второе значения, употребив их в причастном обороте: Е.А. Гунст отдал предпочтение причастию прошедшего времени несовершенного вида (выдававшейся), а М. Абкина – причастию настоящего времени несовершенного вида (выступающей). И первое, и второе значения не искажают смысла текста. В данном случае уместно вспомнить слова Б. Пастернака: «сходство перевода с подлинником достигается живостью и естественностью родного языка» [цит. по: 3, с. 128]. В рассматриваемом тексте имеются два слова, соответствующие русскому существительному «сало» - «suif» и «lard», в словосочетаниях «Boule de suif», «grasse a lard» словарь Le Petit Robert [13] даёт следующие

определения: suif, m – graisse fondue (топлёный жир), lard, m – graisseferme (твёрдый жир). Двойное употребление в тексте оригинала слов-синонимов усиливает смысловую нагрузку и зрительное восприятие субъекта как чего-то очень жирного. Переводчики избегают тавтологии, заменив «Boule de suif» на «Пышку», а «graisse a lard» на «заплывшую жиром».

Работая с французско-русским словарём, студенты находят значения прилагательного «énorme» - огромный, большущий, громадный, колоссальный, великий и др. и предлагают свои варианты, сочетающиеся с существительным «lagorge»: большая грудь, огромная грудь. Такое же сочетание даёт М. Абкина («с огромной грудью»), в то время как Е.А. Гунст использует сочетание «необъятная грудь». Все студенты перевели прилагательное «appétissante» как «аппетитная», что совпадает с переводом Е.А. Гунста и не коррелирует с прилагательным «привлекательная» в переводе М. Абкиной.

На начальном этапе студентам трудно объективно оценить, какой перевод лучше, достовернее, поскольку смысл передан верно. Как отмечает В.Н. Комиссаров, «критическая оценка может быть опровергнута другой критической оценкой» [7, с. 56]. Нами уже отмечалось, что при переводе художественных текстов с одного языка на другой важно учитывать национальные особенности народов, говорящих на этих языках. Примером тому может послужить перевод названия новеллы «Boule de suif» - «Пышка». Если быть точным, то «Boule de suif» - это шарик из топлёного сала, жирный и лоснящийся, тогда как «пышка» -- это изделие из теста, пышное и рыхлое, любимое блюдо на Руси. Но, как известно, у разных народов своё собственное представление о тех или иных предметах и явлениях, поэтому русскому человеку легче сравнить полную женщину с пышкой.

В целом работа со словарём и анализ литературных переводов привлекают студентов. Обучающиеся приходят к выводу, что в арсенале переводчика имеется огромный запас переводческих трансформаций, которые помогают ему передать замысел автора. Студентам следует напомнить слова В.Д. Белинского о правилах перевода художественных произведений: чтобы «передать дух переводимого произведения, надо сделать так, как бы написал его по-русски сам автор» [цит. по: 2, с. 67].

Выводы

Таким образом, при обучении студентов художественному переводу необходимо применение указанных выше трёх этапов, а именно: перевод текста при помощи ИИ, знакомство с переводами литературных переводчиков и самое главное — творческая самостоятельная работа по передаче содержания текста с иностранного на родной язык. На начальном этапе обучения студенты полагают, что ИИ более точно выполняет перевод по сравнению с их работами. Но, сравнивая переводы профессионалов с переводами, выполненными ИИ, они убеждаются, что полностью полагаться на машинную версию нецелесообразно.

Автоматизированный перевод, как видно, лишь частично соответствует тексту оригинала, поскольку отдает предпочтение общеупотребительным лексическим значениям, игнорируя полисемичность и не всегда учитывая этнолингвистические особенности языка. На основе проведенного анализа студенты приходят к выводу, что в условиях внедрения ИИ в переводческую деятельность существует вероятность интеллектуальной пассивности обучающихся. В связи с этим отмечается необходимость систематической работы по чтению как на родном, так и на иностранном языке, направленной не только на расширение лексического запаса, но и на развитие эмоциональных и интеллектуальных ресурсов обучающихся, формирование литературного вкуса.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта, 2002. 384 с.

2. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Издательство МГУ, 2003. 123 с.

3. Бокша А. С., Влавацкая М. В. Внедрение чат-ботов на базе искусственного интеллекта в обучение переводу студентов-лингвистов (на примере английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-chat-botov-na-baze-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenie-perevodu-studentov-lingvistov-na-primere-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 31.05.2026).

4. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М.: Издательство УРАО, 2000. 208 с.

5. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык-Медиа, 2004. 1198 с.

6. Казакова Т.А. Художественный перевод. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, 2002. 113 с.

7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Москва: ЭТС, 2004. 424 с.

8. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред.С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004. 1534 с.

9. Мопассан Ги де. Пышка: новеллы и рассказы. Москва: НЭБ Свет, 2024. 504 с.

10. Мопассан Ги де. Пышка. Перевод Е. Гунста. Москва: Слово, 1956. С. 112-187.

11. Мопассан Ги де. Пышка. Перевод М. Абкиной. Санкт-Петербург: Азбука, 2000. С. 3-79.

12. Трубина О.Б. К проблеме переводимости художественного текста: переводы стихотворений Арсения Тарковского на итальянский язык // Вестник литературного института им. А.М. Горького. 2021. № 2-3. С. 140-149.

13. Alexandrova A.P. Artificial intelligence in translation teaching // Scientific Notes of Orel State University, 2025. № 109. С. 220-227.

14. Budiharjo B. Artificial Intelligence in Translation: The Menace, Promise, and Response to Technology and Superseded Practice // Universitas Sebelas Maret Surakarta, 2024. P. 681-694.

15. Kwok H. L. GenAI as a translation assistant? A corpus-based study on lexical and syntactic complexity of GPT-post-edited learner translation. System, 2025. 130 (1). P. 1-14.

16. Liang Y., Zhao K. Reconstructing the Grammar-Translation Method with Generative AI in EFL Teaching // English Language Teaching and Linguistics Studies, 2026. № 8 (2). P. 191-201.

17. Xu S. Translation pedagogy in the AI era: Design and application of a ChatGPT-powered platform for training and feedback. In S. Sun, K. Liu, & R. Moratto (Eds.), Translation studies in the age of artificial intelligence // Routledge, 2024. P. 100–124.

18. Xinshuo Zh.,Weijin, J. Study on Translation Teaching from the Perspective of Educational Ecology: The Digital Transformation of Translation Processes through the Integration of Teaching and Artificial Intelligence Technology // Journal of Higher Education Teaching, 2025. 2(4). P. 14-21.

References

1. Arnol'd, I.V. (2002) *Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka*. Moscow, Flinta. 384 p. (In Russian)

2. Belyanin, V.P. (2003) *Psikho lingvisticheskie aspekty khudozhestvennogo teksta*. Moscow, Izdatel'stvo MGU. 123 p. (In Russian)

3. Boksha, A. S., Vlavatskaya, M. V. (2026) Vnedrenie chat-botov na baze iskusstvennogo intellekta v obuchenie perevodu studentov-lingvistov (na primere anglijskogo yazyka). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. (1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-chat-botov-na-baze-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenie-perevodu-studentov-lingvistov-na-primere-angliyskogo-yazyka (accessed: 31.05.2026). (In Russian)

4. Breus, E.V. (2000) *Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo yazyka na anglijskij*. Moscow, Izdatel'stvo URAO. 208 p. (In Russian)

5. Gak, V.G., Ganshina, K.A. (2004) *Novyj frantsuzsko-russkij slovar'*. Moscow, Russki jyazyk-Media. 1198 p. (In Russian)

6. Kazakova, T.A. (2002) *Khudozhestvennyj perevod. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo instituta vneshneekonomicheskikh svyazej, ekonomiki I prava*. 113 p. (In Russian)

7. Komissarov, V.N. (2004) *Sovremennoe perevodovedenie*. Moscow, ETS. 424 p. (In Russian)

8. Kuznetsov, S.A. (2004) *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka*: [BTS:A-Ya]. St. Petersburg, Norint. 1534 p. (In Russian)

9. Mopassan, Gi.de (2024) *Pyshchka: novelly i rasskazy*. Moscow, NEB Svet. 504 p. (In Russian)

10. Mopassan, Gi de (2024) *Pyshka*. Perevod E. Gunsta. Moscow, Slovo, pp.112-187. (In Russian)

11. Mopassan, Gi de (2024) *Pyshka*. Perevod M. Abkinoj. St. Petersburg, Azbuka, pp. 3-79. (In Russian)

12. Trubina, O.B. (2021) *K probleme perevodimosti hudozhestvennogo teksta: perevody stihotvorenij Arseniya Tarkovskogo na ital'yanskij yazyk*. St. Petersburg, Hudozhestvennyj perevod. Moscow, Vestnik literaturnogo instituta im. A.M. Gor'kogo, pp. 140-149. (In Russian)

13. Alexandrova, A.P. (2025) Artificial intelligence in translation teaching. *Scientific Notes of Orel State University*. (109), 220-227. (In Russian)

14. Budiharjo, B. (2024) *Artificial Intelligence in Translation: The Menace, Promise, and Response to Technology and Superseded Practice*. Universitas Sebelas Maret Surakarta, pp. 681-694.

15. Kwok, H.L. (2025) GenAI as a translation assistant? A corpus-based study on lexical and syntactic complexity of GPT-post-edited learner translation. *System*. 130 (1), 1-14.

16. Liang, Y., Zhao K. (2026) Reconstructing the Grammar-Translation Method with Generative AI in EFL Teaching. English Language Teaching and Linguistics Studies. 8 (2), 191-201.

17. Xu, S. (2024) Translation pedagogy in the AI era: Design and application of a ChatGPT-powered platform for training and feedback. In S. Sun, K. Liu, & R. Moratto (Eds.), *Translation studies in the age of artificial intelligence. Routledge*, pp. 100–124.

18. Xinshuo, Zh.,Weijin, J. (2025) Study on Translation Teaching from the Perspective of Educational Ecology: The Digital Transformation of Translation Processes through the Integration of Teaching and Artificial Intelligence Technology. *Journal of Higher Education Teaching*. 2(4), 14-21.

Поступила в редакцию 04.06.2026
Подписана в печать 30.09.2026

Original article
UDC 378
DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_260.

TEACHING LITERARY TRANSLATION TO STUDENTS OF THE SPECIALIZED FACULTIES

Irina A. Bakhmetieva[1], Inessa P. Zlenko[2]

Voronezh State Pedagogical University[1, 2]
Voronezh, Russia

[1]*Cand.Philol. Sci., Docent of the English Department,*
ORCID ID: 0000-0003-1076-5229 tel.: (473) 2372329, e-mail: irbakh@mail.ru
[2]*Cand.Philol. Sci., Docent of the Department of French Language*
and Foreign Languagesfor Non-linguistic Profiles,
ORCID ID: 0000-0002-8958-9725, tel.: (473) 2372329, e-mail: inessazlenko@rambler.ru

Abstract. This article examines the use of artificial intelligence in teaching literary translation using Guy de Maupassant's novella "Boule de Suif." The authors analyze the advantages and disadvantages of machine translation, comparing the work of students, professional translators, and neural networks (Google Translate, Alice). AI is noted to be effective in conveying the general meaning of a literary work; upon further examination, the AI translations lack stylistic consistency and fail to capture the emotional and cultural characteristics of the original. Student translations, despite errors, demonstrate creativity; machine translations are characterized by formulaic and inaccurate approaches. The importance of students' intellectual activity is emphasized, while overreliance on AI is cautioned. A three-step work plan for literary translation is proposed.

Key words: AI, literary translation, machine translation, neural network, literary text, Guy de Maupassant.

Cite as: Bakhmetieva, I.A., Zlenko, I.P. (2026) Teaching literary translation to students of the specialized faculties. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (3), 260–266. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_3_260.

Received 04.06.2026
Accepted 30.09.2026